

Секция «Мировая политика»

Проекты урегулирования приднестровского конфликта: сравнительный анализ

Растольцев Сергей Владимирович

Аспирант

Институт мировой экономики и международных отношений, Центр международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: arx-search@mail.ru

В конце XX века на европейском пространстве произошли фундаментальные изменения, которые в значительной степени изменили геополитическое пространство Европы. В частности, распад Советского Союза привел к возникновению конфликтов на его периферии, которые в силу определенных причин остаются неурегулированными и до настоящего времени. Одним из таких конфликтных очагов на постсоветском пространстве сегодня является Приднестровье. В этот конфликт, возникший на рубеже 1980-х – 1990-х гг. из-за одностороннего провозглашения независимости Приднестровской Молдавской Республики вслед за обретением суверенитета самим Молдавским государством, со временем оказались вовлечены много влиятельных акторов, каждый из которых предлагает свое видение вариантов решения этой проблемы. Этот вопрос хотелось бы проанализировать в данной работе более подробно.

Наиболее активный проектный период в отношении Приднестровского урегулирования пришелся на начало-середину 2000-х гг., когда каждой из сторон-гарантов Совещания по приднестровскому урегулированию (ОБСЕ, Россия и Украина) было предложен развернутый план решения конфликта. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

Проект ОБСЕ. Основой для плана решения Приднестровского конфликта послужил мандат Миссии ОБСЕ в Молдове 1993 г., который в качестве фундаментальной цели ставил достижение «консолидации независимости и суверенитета Республики Молдова в пределах ее текущих границ и усиление территориальной целостности государства с учетом понимания специального статуса Приднестровского региона» [1]. В июле 2002 г. во время переговоров в Киеве между Кишиневом и Тирасполем был представлен План ОБСЕ по трансформации Республики Молдова в федерацию «государственных образований» со своими собственными конституциями и законами. В Плане не было обозначено их число, но были отмечены Приднестровье и Гагаузия, что предполагало бы изменение конституции и фактическое деление страны по этническому принципу, способное спровоцировать в дальнейшем развитие этнического противостояния [2].

Проект России. План «Меморандума базовых принципов государственной структуры единого государства в Молдове» (так называемый «меморандум Козака», по фамилии тогдашнего главы администрации президента РФ) был представлен 17 ноября 2003 г. и во многом повторял предложение ОБСЕ по федерализации Молдовы в ее границах 1990 г. Федеральное государство должно было иметь две автономии – Приднестровье и Гагаузию, при этом каждая из них имела право сецессии посредством референдума в случае заключения союза между федеральной Молдовой и другим государством или в результате утраты Молдовы своего статуса как субъекта международного права. Основными федеральными институтами становились Президент, Конституционный суд и Парламент, который, в свою очередь, состоял из двух палат – Сената

и Палаты представителей. Особенностью Сената было право вето на любые законы, касающиеся федерального уровня, что, учитывая планируемое распределение мест (9 для Приднестровья + 4 для Гагаузии и 13 для остальной Молдовы) – т.е. 50% для автономий, дало возможность некоторым авторам рассматривать Меморандум Козака как средство «приднестровизации» Республики Молдова из-за диспропорций в представительстве в пользу автономий [3].

При этом, несмотря на то, что российский Меморандум изначально был поддержан как президентом Молдовы Ворониным, так и коммунистическим большинством в парламенте, он был отвергнут в последний момент вследствие усилий западной дипломатии [4] и давления общественного мнения Молдовы. Более того, отказ от российского проекта привели впоследствии к радикальным сдвигам в политической программе Коммунистической партии Молдовы, которая затем полностью изменила подходы к возможности федерализации государства [5].

Проект Украины. Появление украинского плана урегулирования было непосредственно связано с событиями так называемой «Оранжевой революции» на Украине и приходом нового президента Ющенко. «План решения Приднестровской проблемы» на основании «семи шагов» был представлен на саммитах ГУУАМ в Кишиневе и пятисторонней встречи в Виннице весной 2005 г. В целом, этот проект во многом оказался схож с Меморандумом Козака, отвергнутым ранее Кишиневом. Существенной особенностью «Плана Ющенко» стало признание властей Приднестровья де факто «стороной переговорного процесса». Более того, предусматривалось выборы нового Высшего совета при помощи ОБСЕ для восстановления его общей легитимности. При этом, украинский проект, в отличие от планов ОБСЕ и Козака по федерализации Молдовы, что вызывало критику Кишинева, умалчивал о конкретной форме будущего государства, предполагая статус специального территориально-административного образования. Однако украинский проект также так и остался на бумаге – единственное предложение, которое было принято всеми сторонами, касалось интернационализации усилий по урегулированию конфликта – в качестве наблюдателей были приглашены США и ЕС. Весьма показательно, что в то время как Меморандум Козака был негативно воспринят ЕС, «план Ющенко» получил одобрение на Западе и часто называется в качестве средства урегулирования конфликта [6].

Итак, рассмотрение проектов сторон, вовлеченных в политический процесс урегулирования Приднестровской проблемы, позволяет сделать несколько показательных выводов.

1. Все три проекта – ОБСЕ 2002 г., России 2003 г. и Украины 2005 г., были последовательно отвергнуты властями республики Молдова.

2. Все три проекта в своей основе имеют много сходных черт (хотя украинский проект напрямую не указывает федеральное устройство, но определенно ее подразумевает), но каждая из сторон-гарантов решения Приднестровской проблемы предпочла выдвигать их отдельно, что позволяет сделать вывод о том, что стороны в первую очередь стремились к укреплению собственных позиций за счет реализации собственного проекта.

3. Как показывает практика, сами проекты использовались сторонами, вовлеченными в конфликт, как средство для легитимизации определенного политического курса (смена курса коммунистического правительства Молдовы после Меморандума Козака

и новый план Украины после «Оранжевой революции»).

Литература

1. CSCE Mission to the Republic of Moldova. CSCE/19-CSO/Journal No.3. Annex 3. 4 February 1993. <http://www.osce.org/moldova/41137> (OSCE: official site)
2. Romania and the Republic of Moldova – Between the European Neighbourhood Policy and the Prospect of EU Enlargement / Pop A. et Al. European Institute of Romania. Pp. 71-72.
3. Dov L. Moldova and Transnistria // David Greenwood, Peter Volten (eds.). Security-Sector Reform and Transparency-Building. Needs and Options for Ukraine and Moldova, Harmony Papers No. 17, 2004. Pp. 111-122.
4. Vahl M. The Europeanisation of the Transnistrian Conflict. CEPS Policy Briefs, Centre for European Policy Studies. No. 73. May 2005.
5. Цэрану А. Эволюция государственной политики и партийных платформ в Республике Молдова в вопросе урегулирования приднестровского конфликта. <http://www.ipp.md/> (Институт публичной политики: офиц. сайт). С. 7.
6. План Украины по Приднестровью благосклонно принят всеми сторонами // Корреспондент. 17 мая 2005. <http://korrespondent.net/ukraine/politics/121622-plan-ukrainy-ro-pridnestrovyu-blagosklonno-prinyat-vsemi-storonami>